

Новые методологические аспекты изучения преюдиции

Бурганов Б.Р.,

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета,
помощник судьи Арбитражного суда Поволжского округа
E-mail: bulat.b-85@mail.ru

***Аннотация.** Работа посвящена рассмотрению проблем совершенствования преюдиции путем использования системно-институционального подхода к изучению правовых явлений. Анализ преюдиции через институционально-системный подход позволит создать гибкую систему ее правового регулирования. Автор выделяет внутреннюю и внешнюю организационную структуры института преюдиции, определяет носителей преюдиции.*

***Ключевые слова:** институт преюдиции, системно-институциональный подход, структура института преюдиции, носители преюдиции, уголовно-процессуальное регулирование.*

В последние годы проблемы преюдиции в доказывании стали предметом пристального внимания как со стороны ряда ученых-юристов, так и со стороны субъектов правореализации. Это связано с тем, что преюдициальные обстоятельства затрагивают интересы всех лиц, использующих ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ и УПК РФ в своей профессиональной деятельности. В этих кодексах в каждом конкретном случае по-разному рассмотрены некоторые процессуальные положения относительно преюдициальности судебных решений. Н.И. Газетдинов отметил, что «решения о невиновности лица и его уголовном наказании хотя и принимаются исключительно в сфере уголовного судопроизводства, но вопросы о виновности возникают и имеют существенное значение при рассмотрении не только уголовных, но гражданских и других категорий дел»¹. Следует им согласиться.

На базе правовых инициатив общества имеются предложения о необходимости учета всех обстоятельств, влияющих на доказывание при принятии справедливых судебных решений. В частности, ряд исследований посвящен анализу объективных данных и установлению истинных обстоятельств возникновения противоправных деяний². В публикациях обращается внимание на необходимость учета всех обстоятельств, установленных преюдициальным судебным актом³. Однако на наш взгляд, поднятые проблемы не полностью затрагивают существенные и системные характеристики преюдициального значения судебных решений.

До 2015 г. использовалась ст. 90 УПК РФ, измененная Федеральным законом в 2011 г.⁴ За не-

продолжительное время был накоплен определенный опыт в различных судебных инстанциях. Однако правоприменение этой статьи вызвало определенные противоречивые рассуждения между различными судопроизводствами. Наибольший интерес вызвала процедура принятия решения, предусматривающая особый порядок рассмотрения уголовных дел в случае, если обвиняемый согласился с предъявленным ему обвинением. В настоящее время, по мнению В.М. Лебедева, в особых порядках рассматривается более 60% всех уголовных дел⁵. С учетом этих обстоятельств 29 июня 2015 г. внесены поправки в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, лишаящие преюдициального значения обстоятельства из вступивших в силу приговоров, вынесенных в особом порядке. В ст. 90 УПК РФ в новой редакции устанавливается: «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного в соответствии со ст. 226.9, 316 или 317.7 настоящего Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле»⁶. Установлено, что не имеют преюдициальной силы решения, постановленные по ходатайству подсудимого без проведения судебного разбирательства в случае полного признания им вины либо в особом порядке в отношении обвиняемого, с которым было заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Обстоятельства, установленные такими приговорами, не могут быть положены в основу обвинения других лиц и в дальнейшем подлежат обязательной проверке судом, прокурором, следователем или дознавателем.

¹ Газетдинов Н.И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 66–74.

² Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // Законность. 2014. № 10. С. 51–53.

³ Шварц О.А. Еще раз об объективной истине и активной роли суда в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 4. С. 603–609.

⁴ О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон РФ от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // URL: <http://www.rg.ru/2009/12/31/kodeks-dok.html>.

⁵ Лебедев В. Судебная защита рассматривается гражданами как приоритетная // Коммерсантъ. 2012. 17 декабря.

⁶ О внесении изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Федеральный закон РФ от 29 июня 2015. № 191-ФЗ / Российская газета. 2015. 6 июля.

В целом решение проблем преюдиции постоянно находится в центре внимания представителей правовой науки и практики. Необходимо иметь в виду, что такие изменения свойственны в целом и УК, и УПК. Как отмечает А.А. Толкаченко, «За период действия УК РФ в него внесено более 3–5 тыс. изменений, а в УПК РФ — около 1 тыс. изменений»⁷.

На наш взгляд, необходимо расширить положение о значении преюдиции в уголовном процессе. Следует согласиться с мнением Н.Г. Муратовой, которая отмечает, что «механизм преюдиции может быть определен путем исследования всех смежных и совместных процедур»⁸. В этой области есть опыт, в частности, действующее уголовно-процессуальное законодательство довольно подробно регламентирует деятельность судебно-следственных органов и экспертных учреждений при назначении и производстве судебных экспертиз.

В целом в уголовной юриспруденции отсутствует единый концептуальный подход к пониманию реализации преюдиции в уголовном судопроизводстве. Как пишет А.Ю. Епихин — «целесообразнее было бы дать анализ преюдиции как самостоятельного уголовно-процессуального института»⁹. Поэтому решение проблем в этой сфере должно основываться на новых методологических принципах и подходах.

Использование системно-институционального подхода позволяет представить значение преюдиции как целостное нормативно-правовое явление. Под институтом обычно понимаются правила, нормы, установки, регулирующие различные сферы человеческой деятельности. Проблемы в уголовно-правовом регулировании института преюдиции во многом обусловлены игнорированием институционально-системных подходов к анализу процессов его регулирования. В частности, они связаны с неверным определением объекта и предмета исследования института преюдиции; с неопределенностью обязанности сторон в преюдициальных отношениях, отсутствием регламентации реализации прав и обязанностей.

Как система, институт преюдиции имеет внутреннюю и внешнюю организационную структуру. Внутренняя организационная структура — это совокупность правовых элементов, без кото-

рых данный институт не может функционировать или существовать. В частности, это преюдициальное обстоятельство, которое фиксируется в принятых судебных решениях уголовного процесса. Внешняя организационная структура — совокупность правовых элементов, взаимодействующих с внутренней структурой института преюдиции. Например, межотраслевые преюдициальные связи.

Соответственно, к рассмотрению подлежат те отношения, которые складываются внутри института между основными элементами системы и во внешних отношениях, окружающих процесс использования преюдициальных обстоятельств. Государство должно регламентировать порядок использования преюдициальности судебных решений, определить права и обязанности участников этих отношений посредством специально создаваемых уголовно-правовых норм. Носитель преюдиции может быть номинальным (судебные инстанции, к которым относится действие данной нормы) и фактическим (совокупность участников судебного процесса, реально следующих ей).

Причем номинальным носителем института преюдиции могут быть не все судебные инстанции, а некоторые из них. Согласно ст. 12 Закона «О судебной системе Российской Федерации» все судьи в Российской Федерации обладают единым статусом и различаются между собой только полномочиями и компетенцией¹⁰. Но эффективность их работы различается. Следует констатировать, что в настоящее время рейтинговая оценка деятельности судебных инстанций не проводится. Но гипотетически для принятия преюдициальных доказательств на решение суда с более высокими рейтинговыми показателями можно сориентироваться.

Кроме того, многоуровневый характер рассмотрений уголовных дел основывается на теории множественности интересов и расширяет возможности использования преюдициальных фактов. Каждая инстанция может найти противоречивость таких фактов. Ход уголовного процесса и его решение зависят от характера каждого конкретного дела. Поэтому изучение института преюдиции должно учитывать особенности уголовного дела, например, масштабность судебного дела или возможный общественный резонанс уголовного дела, связанный с защитой интересов больших групп людей. Часть 2 ст. 14 УПК РФ гласит: «Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность». Но в уголовном процессе возможно, что при определенных обстоятельствах суд может включаться в процесс доказывания. Такое положение не соответствует состязательному построению российского уго-

⁷ Толкаченко А.А. Межотраслевые аспекты современной уголовной политики // Российское правосудие. 2015. № 3 (107). С. 77.

⁸ Муратова Н.Г. Преюдиция: взаимосвязь процессуальных процедур // Вестник Пермского университета. 2010. № 3 (9). С. 197.

⁹ Епихин А.Ю. Отзыв официального оппонента на диссертацию Ю.Е. Салеевой «Преюдиция в современном уголовном процессе России» (Н. Новгород, 2014. 192 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 329.

¹⁰ О судебной системе РФ: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/

ловного судопроизводства и действующему нормативному правовому регулированию (ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ).

В п. 1 ст. 1 Закона о прокуратуре определена основная функция прокуратуры — надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на территории России. Но по мнению Н.Н. Карповой, «теоретической дискуссии способствовали некоторые юридико-технические неточности, которые можно усмотреть в самом тексте Закона о прокуратуре РФ»¹¹. Из этого следует, что необходимо конкретизировать функцию прокуратуры относительно законности применения преюдиции, что позволит судам принимать справедливые решения. Особо выделяется роль следователей. Следователи обязаны ориентироваться на преюдициальные решения судебных органов, что не всегда верно.

Для того чтобы не было пробелов в уголовно-процессуальных действиях, закон можно изменить таким образом, чтобы органы следствия, дознаватель, прокурор могли преодолеть институт преюдиции. Как был уже сказано, институт преюдиции официально закреплен в ст. 90 УПК РФ, но механизм ее применения не конкретен. Комментарии к ст. 90 УПК РФ включают в себя только ряд положений о применении статьи. К правоприменительным документам, регулирующим преюдициальные отношения, относится Постановление Конституционного Суда РФ от 21.12.2011. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко»¹². Наличие в портфеле юриста нескольких документов о применении преюдиции явно недостаточно.

Регламентация использования института преюдиции может включать в себя пункты о наличии преюдициальных фактов в соответствующих документах (в мотивировочной и/или резолютивной части судебного акта, определения и постановления суда, производства в судах апелляционной, кассационной или надзорной инстанций и т.д.). Но приговор в уголовном деле, связанный с применением преюдиции, должен раскрываться полнее.

По нашему мнению, большое значение имеет время возникновения, период устойчивости института преюдиции. С момента вынесения судебного решения и до использования преюдициальных обстоятельств в другом судебном процессе может пройти достаточно большой временной

интервал. Использование преюдиции в новом уголовном решении может не соответствовать сложившимся нормативно-правовым отношениям. Однозначно это остается вопросом. Но правовой лаг должен быть сокращен.

Кроме того, информация о наличии преюдициальных обстоятельств в судопроизводстве должна способствовать справедливости в преюдициальных правах участников уголовного судопроизводства. Прозрачность, очевидность механизма функционирования судебной власти при рассмотрении конкретных дел, в том числе доступность информации о совершаемых судом действиях и о содержании текстов судебных актов, принимаемых судом любой инстанции, должно способствовать эффективному регулированию института преюдиции.

В целом, по нашему мнению, регламентирующие нормы института преюдиции требуют конкретизации в процессуальных законах и нормативных документах (регламентах, пояснительных записках т.п.). Уголовно-правовое регулирование института преюдиции должно включить в себя всю совокупность взаимосвязанных мер, регулирующих поведения участников уголовно-процессуальной деятельности.

Список литературы

1. Газетдинов Н.И. Реализация принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве России // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 66–74.
2. Дикарев И.С. Преюдициальность судебных решений в уголовном процессе // Законность. 2014. № 10. С. 51–53.
3. Елихин А.Ю. Отзыв официального оппонента на диссертацию Ю.Е. Салеевой «Преюдиция в современном уголовном процессе России» (Н. Новгород, 2014, 192 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 3 (27). С. 329.
4. Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.
5. Лебедев В. Судебная защита рассматривается гражданами как приоритетная // Коммерсантъ. 2012. 17 дек.
6. Муратова Н.Г. Преюдиция: взаимосвязь процессуальных процедур // Вестник Пермского университета. 2010. № 3 (9). С. 197.
7. О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ: федеральный закон РФ от 29 декабря 2009 г. № 383-ФЗ // URL: <http://www.rg.ru/2009/12/31/kodeks-dok.html>.
8. О внесении изменения в ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ: Федеральный закон РФ от 29 июня 2015. № 191-ФЗ // Российская газета. 2015. 6 июля.
9. О судебной системе РФ: Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 05.02.2014) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834/
10. По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Российская газета. 2012. 11 янв.
11. Толкаченко А.А. Межотраслевые аспекты современной уголовной политики // Российское правосудие. 2015. № 3 (107). С. 77.
12. Шварц О.А. Еще раз об объективной истине и активной роли суда в уголовном процессе // Актуальные проблемы российского права, 2014. № 4. С. 603–609.

¹¹ Карпов Н.Н. Прокуратура: надзор или деятельность // Законность. 2014. № 8. С. 7–11.

¹² По делу о проверке конституционности положений ст. 90 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко: постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П // Российская газета. 2012. 11 января.

New methodological aspects the study of prejudice

Burganov B.R.,

graduate student of Kazan Federal University,
Assistant to the Arbitration Court of the Volga district judge
E-mail: bulat.b-85@mail.ru

Abstract. *The work is devoted to the problems of improving the institute prejudice. To improve the legislation on prejudice are encouraged to use the system-institutional approach to the study of legal phenomena. Analysis of prejudice through institutional and systemic approach will create a flexible system of legal regulation. The author identifies the internal and external organizational structure of the Institute of prejudice, prejudice defines media.*

Keywords: *institute of prejudice, prejudicial, criminal law regulation, regulations of the institution of prejudice.*

References

1. Gazetdinov N.I. Realizatsiya printsipa prezumptsii nevinovnosti v ugovnom sudoproizvodstve Rossii // Zhurnal Rossiyskogo prava. 2005. № 1. S. 66–74.
2. Dikarev I.S. Preyuditsialnost sudebnykh resheniy v ugovnom protsesse // Zakonnost. 2014. № 10. S. 51–53.
3. Epihin A.Yu. Otyiv ofitsialnogo opponenta na dissertatsiyu Yu.E. Saleevoy «Preyuditsiya v sovremennom ugovnom protsesse Rossii» (N. Novgorod, 2014, 192 s.) // Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoy akademii MVD Rossii. 2014. № 3 (27). S. 329.
4. Karpov N.N. Prokuratura: nadzor ili deyatelnost // Zakonnost. 2014. № 8. S. 7–11.
5. Lebedev V. Sudebnaya zaschita rassmatrivaetsya grazhdanami kak prioritetnaya // Kommersant'. 2012. 17 dek.
6. Muratova N.G. Preyuditsiya: vzaimosvyaz protsessualnykh protsedur // Vestnik Permskogo universiteta. 2010. № 3 (9). S. 197.
7. O vnesenii izmeneniy v chast pervuyu Nalogovogo kodeksa RF i otdelnyye zakonodatelnyye aktyi RF: federalnyy zakon RF ot 29 dekabrya 2009 g. № 383-FZ // UPL: <http://www.rg.ru/2009/12/31/kodeks-dok.html>.
8. O vnesenii izmeneniya v st. 90 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa RF: Federalnyy zakon RF ot 29 iyunya 2015. № 191 FZ // Rossiyskaya gazeta. 2015. 6 iyulya.
9. O sudebnoy sisteme RF: Federalnyy konstitutsionnyy zakon ot 31.12.1996 № 1-FKZ (red. ot 05.02.2014) // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12834.
10. Po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy st. 90 Ugolovno-protsessualnogo kodeksa RF v svyazi s zhaloboy grazhdan V.D. Vlasenko i E.A. Vlasenko: postanovlenie Konstitutsionnogo Suda RF ot 21 dekabrya 2011 g. № 30-P // Rossiyskaya gazeta. 2012. 11 yanv.
11. Tolkachenko A.A. Mezhotraslevyie aspektyi sovremennoy ugovnoy politiki // Rossiyskoe pravosudie. 2015. № 3 (107). S. 77.
12. Shvarts O.A. Esche raz ob ob'ektivnoy istine i aktivnoy roli suda v ugovnom protsesse // Aktualnyye problemy Rossiyskogo prava, 2014. № 4. S. 603–609.